

Предисловие

Мой отец, сам не являясь шахматистом, был уверен в том, что научить меня шахматам — хорошая идея. Не только потому, что игра пользовалась огромным уважением в Советском Союзе, но и по причине убежденности в том, что она развивает различные способности, которые могут быть весьма полезными. В наши дни проводится немало исследований, показывающих, что так оно и есть на самом деле.

Он купил книгу Авербаха и Бейлина «Путешествие в шахматное королевство», и мы изучали ее вместе, по главе в день. Многие игроки моего поколения — Александр Халифман, Василий Иванчук, Александр Грищук и другие — тоже читали эту книгу в своем шахматном детстве.

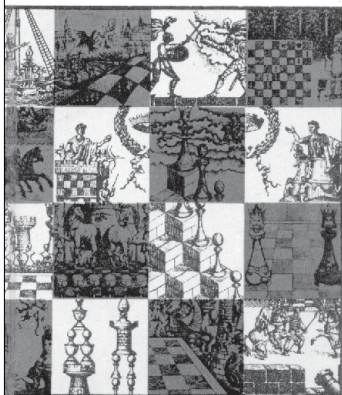
В один из дней, когда отец пришел с работы, я не выказал никакого интереса. Он был озадачен моим поведением, просто не мог понять причин такой перемены. А потом узнал, что пока он работал, я за один присест прочитал всю книгу до конца.

Когда мне исполнилось шесть лет, мы на каникулах поехали в Крым. На пляже очень мно-

гие люди играли в шахматы. Я присоединился к ним и за время нашего пребывания там сыграл множество блицпартий. Хотя среди моих соперников было немало опытных игроков, я все же сумел выиграть несколько партий. Один из играющих был другом моего отца. Он настоятельно рекомендовал отправить меня к знакомому тренеру. Вот так началась моя шахматная карьера.

Ю.Авербах М.Бейлин

путешествие в шахматное королевство

Отец следил за моими выступлениями и болел за меня до конца своей жизни. На протяжении моей карьеры он хранил альбомы с газетными и журнальными вырезками и собрал обширную библиотеку.

А еще отец покупал мне шахматные книги. В те времена в Советском Союзе они издавались тиражом в 50-100 тысяч экземпляров. Но даже этого было недостаточно для удовлетворения спроса. Например, «Шахматный информатор» тогда издавался тиражом в 30000 экземпляров. Отец удивлялся столь малому количеству. Чтобы заполучить свежие поступления, я ходил в книжный магазин, находившийся прямо за углом нашего дома. Там мне иногда удавалось приобрести издания из Восточной Европы — ГДР, Венгрии и Югославии.

Я более или менее представлял, в какие сроки должен появиться очередной том «Шахматного информатора», и знал, в какое время суток новые книги доставлялись в магазины. Я тогда часами мог кружить неподалеку в надежде, что новый выпуск появится именно в этот день.

В ту пору с несколькими местными шахматными клубами существовала договоренность о том, что они получают «Информаторы» для дюжины мастеров спорта, которые тогда жили в

республике. На весь остальной Минск оставалось всего лишь около пяти экземпляров! Через несколько лет меня в магазине уже хорошо знали и откладывали для меня последние тома — но только после того, как я доказал свою преданность!

Когда мне было девять, мы с отцом начали долгий матч, планировалось сыграть 30 партий. Временами он допускал грубые ошибки, я говорил ему: «Папа, ты зеваешь» и предлагал взамен другой ход. Кончилось тем, что матч был прерван после 14 поединков. Следующая партия, конечно, не является шедевром, если смотреть на нее глазами гроссмейстера, но тем не менее интересно, до какой степени можно различить стиль гроссмейстера в ходах, выбираемых девятилетним мальчишкой.

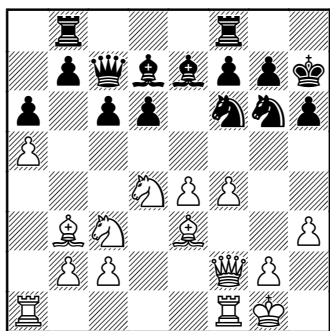
Я бы хотел уделить особое внимание двум моментам — на 17 и 24-м ходах.

На 17-м ходу очень сильно 17.g4!?, готовя 18.♘f5 с мощной атакой. Но уже в то время я стремился к зажиму позиции соперника. Вероятно, я и сегодня сыграл бы так же, только меньше гордился бы этим!

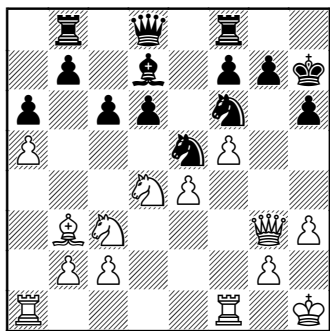
На 24-м ходу я разменял коня e5 с целью создать давление на слабую пешку d6. Вскоре после этого отец оказался не в состоянии выдержать натиск и пошел на дальнейшие уступки.

Борис Гельфанд —
Абрам Гельфанд
Минск (10) 1975

1.e4 e5 2.♘f3 d6 3.d4 exd4
4.♙xd4 ♘f6 5.♙c3 ♕e7 6.♖c4
0-0 7.0-0 ♘c6 8.♖e3 ♘e5 9.♗b3
h6 10.f4 ♘g6 11.h3 ♖d7 12.a4 a6
13.♗f3 c6 14.♗g3 ♔h7 15.a5 ♖c7
16.♗f2 ♖ab8

17.♘de2 ♔g8 18.♖b6 ♖c8
19.♗g3 ♔h7 20.♘d4 ♖e8 21.♔h1
♖d8 22.f5 ♘e5 23.♖xd8 ♖xd8

24.♘f3 ♘xf3 25.♖xf3 ♖c7
26.♖d3 ♘e8 27.♗h4 c5 28.♘d5

♖d8 29.♗g3 ♖c8 30.♘b6 ♖c6
31.♖d5 ♖c7 32.♖e1 ♖b5 33.c4
♖c6 34.♖xc6 bxc6 35.e5 ♗g5
36.♗xg5 hxc5 37.exd6 ♖b7 38.d7
♘f6 39.d8 ♖xd8 40.♖xd8 1-0

Хотя я был маленьким ребенком, стиль моей игры не так уж отличается от сегодняшнего. Я показывал эту партию Владимиру Крамнику, и он почувствовал то же самое. А когда он показал мне партию из своего раннего детства, то я также различил в ней фирменные признаки его стиля.

Труднодоступные книги

В то время труднее всего было раздобыть две книги — «Мои 60 памятных партий» Бобби Фишера и «50 избранных партий» Бен-та Ларсена. Мой отец предпринял невероятные усилия для того, чтобы их приобрести. Сначала он установил, у кого они есть. Затем начал неотступно изводить этих людей, пытаясь узнать, что те хотят за них получить.

«50 избранных партий» он сумел выменять у владельца на детективный роман, за которым тот охотился. За «Мои 60 памятных партий» отец собирался заплатить 25 рублей. Сегодня это не кажется чем-то особенным, но тогда его скромное жалование составляло порядка 120 рублей в месяц. 20% месячного дохода за шахматную книгу! К счастью,

один наш друг дал нам имевшийся у него свободный экземпляр.

**«Акиба Рубинштейн»
Разуваева и Мурахвери**

Эта книга не могла бы быть написана, если бы не существовал сборник партий Рубинштейна, созданный одним из лучших шахматных писателей Юрием Разуваевым в соавторстве с Валерием Мурахвери. Я подробнее разовью эту тему в одной из следующих глав.

Мы с Якобом провели несколько бесед о том, чего мы хотим добиться от нашего сотрудничества в этом проекте. Я выступаю в роли шахматиста, же-

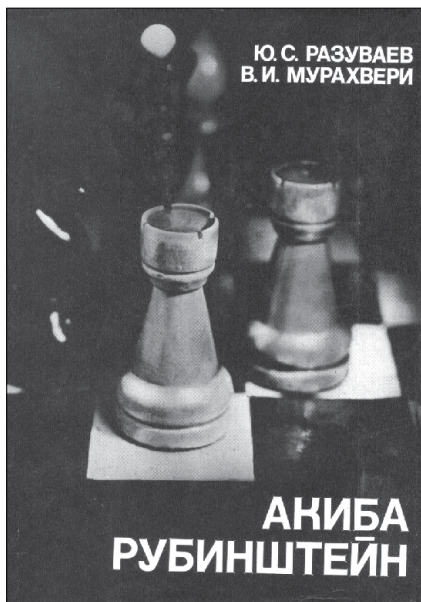
лающего показать свои лучшие партии, Якоб — в роли писателя, желающего научить и развлечь читателя. Поскольку пером владеет он, его видение, несомненно, будет преобладать, что на самом деле не так уж плохо.

В одном мы сошлись: чтобы сделать книгу более интересной, надо отразить влияние, которое оказали партии Рубинштейна на мою игру. Не уверен, что связь всегда будет для читателя столь же очевидной, как для меня, но я пытался объяснить ее как можно лучше.

Рубинштейн повсюду

Я не из тех людей, которым необходимо считать себя гениями и делать вид, что они до всего дошли самостоятельно. Я горжусь своими достижениями и своими партиями. Тот факт, что я получал огромную помощь и поддержку от множества людей, таких как мой отец, мои тренеры Альберт Капенгут и Александр Хузман, и прежде всего от моей замечательной жены Майи, на мой взгляд, не принижает мои достижения. Наоборот, я надеюсь, что факт поддержки дорогих мне людей на протяжении десятилетий говорит что-то положительное обо мне как о человеке.

Именно с такой точки зрения я пишу данную книгу. Юношеская

потребность доказать остальным, что я понимаю шахматы, осталась в прошлом, вместо этого я готов объяснять, как понимать шахматы. Итак, мы сосредоточимся на том, что я думаю о шахматах, в надежде, что это поможет совершенствоваться молодым честолюбивым игрокам, а также доставит удовольствие любителям шахмат, которые просто хотят наслаждаться игрой. Краеугольный камень моего мыслительного процесса заложен моим образцом для подражания, Акибой Рубинштейном. Понятно, что я всегда старался учиться у всех великих мастеров, но наибольшее воздействие на меня оказал именно Рубинштейн, вкупе с партиями и примечаниями Ефима Геллера и Льва Полугаевского.

По этой причине мы будем возвращаться к партиям Рубинштейна — так же, как и к другим вдохновлявшим меня партиям — на протяжении всей книги, что-

бы объяснить, на чем основывался мой выбор в момент принятия переломных решений. Отсюда заглавие — *«Принятие решений в шахматах»*.

В отличие от моей первой книги, *«Мои самые памятные партии»* (Olms 2005), замысел этой состоит не в том, чтобы сфокусироваться на точности сделанных мною за доской ходов, продемонстрированной последующим анализом, но в первую очередь на процессе мышления, приведшего меня к их нахождению. Разумеется, мы анализировали партии, при этом порой обнаруживая что-то, составлявшее меня полностью поменять оценку некоторых из них; но в целом сосредоточивались на обосновании решений и планов, а также на ограничениях для мыслительного процесса, возникающих во время игры. Надеюсь, что читатели сочтут такой подход интересным и что это поможет им в их собственных партиях.

Борис Гельфанд
Ришон-ле-Цион

Вступление Якоба Огарда

Я теновой автор этой книги, хотя слово «автор» не полностью объясняет то, чем я занимался. Я анализировал позиции, задавал вопросы, записывал ответы, печатал все от начала до конца и использовал мой умеренный опыт в шахматном писательстве для того, чтобы улучшить структуру и порядок того, о чем говорилось.

Хотя все это и является работой автора, важнейшего элемента здесь не хватает. Идеи в этой книге и их обоснования принадлежат Борису, а не мне. Если вы хотите узнать, что думаю я, пожалуйста, покупайте *мои* книги (и я именно это и хочу сказать — пожалуйста, покупайте мои книги!).

Я мечтал об участии в подобном проекте в течение очень долгого времени. Будучи гроссмейстером, я немного разбираюсь в том, что происходит в партиях ведущих шахматистов, но ясно, что мое пони-

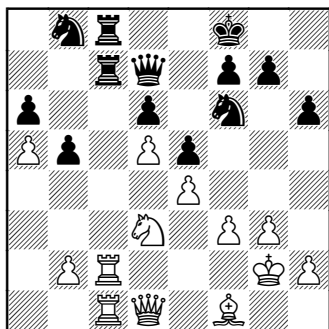

Соавторы обсуждают детали будущей книги

мание игры находится не на том же уровне, что у претендента на мировую корону. Я хотел получить возможность использовать мои навыки опытного писателя и тренера для того, чтобы задать ему правильные вопросы и с его помощью дойти до сути, чего нельзя было бы добиться, если бы он писал книгу сам. На самом деле меня в процессе особенно привлекало «очевидное». Когда что-то представлялось Борису очевидным, я знал, что это может не быть очевидным для других и его пояснения могут быть очень поучительными.

Следующая позиция — ярчайший тому пример.

**Борис Гельфанд —
Даниель Кампора**
Чешме 2004

Ход белых

Несколько следующих ходов Борис сделал быстро и уверенно, и не уделил бы им никакого внимания, если бы я не спросил его, почему он сыграл именно так. Объяснения были краткими и четкими. И необычайно доступными. Подробности на странице 135.

Это был один из самых интересных проектов в моей карьере, и я хочу от всего сердца поблагодарить Бориса за согласие работать вместе со мной.

Якоб Огард
Глазго

Перечень используемых символов

$\pm$	белые стоят чуть лучше
$\mp$	черные стоят чуть лучше
$\pm$	белые имеют перевес
$\mp$	черные имеют перевес
$+-$	белые имеют решающее преимущество
$-+$	черные имеют решающее преимущество
$=$	равенство
$\approx$	с компенсацией
$\rightleftarrows$	с контригрой
∞	неясно
$?$	слабый ход
$??$	грубая ошибка
$!$	сильный ход
$!!$	превосходный ход
$!?$	ход, заслуживающий внимания
$?!$	сомнительный ход
$\#$	мат

Игра в стиле Акибы Рубинштейна

Борис Гельфанд, 1988 год

В Советском Союзе была серия книг с партиями выдающихся шахматистов, именуемая «Черной серией», в общей сложности в ней было издано 32 тома. Когда мне было девять лет, отец купил мне книгу «Акиба Рубинштейн», написанную Разуваевым и Мурахвери (вероятно, Разуваев отвечал за шахматную часть, а Мурахвери написал биографический очерк). Придя домой из школы, я был в таком восторге от новой книги, что прочитал ее целиком без доски. И когда дошел до конца, начал читать заново! Так же я поступал с другими книгами этой серии — сборниками партий Геллера, Фишера, Ларсена. Но книга о Рубинштейне произвела на меня наиболее глубокое впечатление. Как вы могли увидеть по партии из предисловия, я уже играл в стиле Рубинштейна, не зная этого!

Позже у меня с Юрием Сергеевичем Разуваевым сложились особенные отношения, основанные на нашей общей любви к Рубинштейну. Мы не раз беседовали о том, каким образом Акиба повлиял на современное шахматное мышление и дебютную теорию. Всякий раз, как мне случалось выиграть партию в стиле Рубинштейна, он звонил и поздравлял меня! Он называл меня «Акиба наших дней», и это было приятнейшим из комплиментов. Он даже утверждал, что 6-я партия

претендентского матча с Александром Гришуким в Казани-2011 (которую можно будет найти в одном из следующих томов этой серии) принадлежит Рубинштейну. Разуваев говорил, что я обладаю даром находить аналогии и использовать их к своей выгоде.

К сожалению, в последние годы Юрий Сергеевич был уже неизлечимо болен. Несмотря на это, при подготовке к матчам претендентов он оказал мне огромную моральную поддержку. Я звонил ему справиться о его делах, а он наотрез отказывался говорить о своем здоровье и переводил бе-

Юрий Сергеевич Разуваев

седу на состязание претендентов, подчеркивая, что у меня есть хорошие шансы победить, и т.д.

У Разуваева был талант излагать глубокие мысли простыми словами. Он поистине был одним из величайших шахматных литераторов и мыслителей, которых нам посчастливилось иметь за всю историю. Как тренер, он работал со многими ведущими игроками современности — Веселином Топаловым, Жозелем Лотье, Евгением Томашевским и экс-чемпионкой мира Александрой Костенюк.

Конечно, нельзя не упомянуть о главном достижении Юрия Сергеевича на тренерском поприще: в 1970-е он входил в сплоченную группу, которая помогла молодой восходящей звезде Анатолию Карпову стать чемпионом мира. Он также был капитаном российской команды, выигравшей золотые медали на Олимпиаде в Маниле в 1992 году.

Огромная помощь Рубинштейна

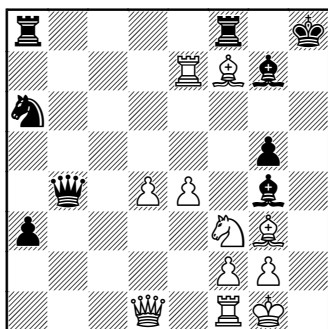
Так совпало, что Мемориалы Рубинштейна были одними из лучших турниров в моей жизни. В 1997 году я упустил несколько возможностей и финишировал вторым, но занял первое место в 1998 и 2000-м. В 1998 году я одержал одну из самых памятных своих побед, в варианте Гельфанда —

Халифмана защиты Грюнфельда. Ее можно найти в моей первой книге *«Мои самые памятные партии»*, но я не думаю, что количество потенциальных читателей той книги уменьшится, если я приведу здесь кульминационный момент комбинации, ход, которым очень горжусь.

Борис Гельфанд —

Алексей Широв

Поляница-Здруй 1998

23.♖d7!! ♙xd7 24.♘xg5 ♚b6
25.♙e6 ♚xe6 26.♘xe6 ♙xe6
27.♙e5 ♖f7 28.♚h5+ ♙g8 29.♚g6
♙d7 30.♙xg7 ♖xg7 31.♚d6 ♙h7
32.♚xa3 ♘c7 33.♚e3 ♘e6 34.d5
♘g5 35.f4 ♘h3+ 36.♙h1 ♖a2 37.f5
♘g5 38.f6 ♖g6 39.f7 1–0

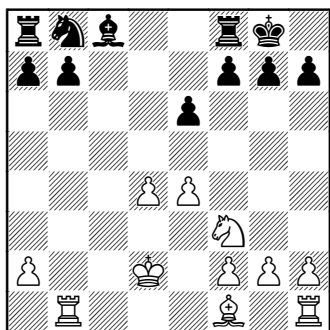
Я не только хорошо играл в тех турнирах, но что еще важнее, приглашение поступило в такой период моей карьеры, когда я шесть месяцев не получал вообще никаких приглашений и опа-

сая, что карьере пришел конец. Но я выиграл эту партию, потом еще одну очень хорошую — и неожиданно вернулся в строй.

Мои связи с Акибой не ограничиваются только этим (хотя и этого было бы достаточно). В течение четырех лет я выступал в испанской лиге, и мне доставляло удовольствие, что меня пригласила команда из города, в котором Рубинштейн добился одного из самых выдающихся турнирных успехов в 1912-м — в том году, когда он выиграл пять крупных соревнований. Кроме того, он сыграл там одну из своих величайших партий.

**Акиба Рубинштейн —
Карл Шлехтер**
Сан-Себастьян 1912

1.d4 d5 2.♘f3 ♘f6 3.c4 e6 4.♘c3
c5 5.cxd5 ♘xd5 6.e4 ♘xc3 7.bxc3
cxd4 8.cxd4 ♙b4+ 9.♙d2 ♚a5
10.♚b1 ♙xd2+ 11.♚xd2 ♚xd2+
12.♙xd2 0-0

Шлехтер был чрезвычайно сильным игроком, ему не хватило всего одной ничьей для того, чтобы отобрать корону у Ласкера в матче на первенство мира в 1910 году. (Ведутся споры по поводу того, не должен ли он был побеждать с преимуществом в два очка. Я бы советовал не доверять Википедии, на самом деле никто ничего не знает.) Очень вероятно, что в этой партии он стремился к ничьей, поскольку играть черными против Рубинштейна было весьма неприятной задачей.

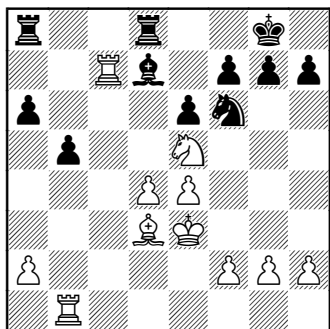
Шлехтер тогда не знал, что эндшпиль для него уже довольно плох. Следующими несколькими ходами Рубинштейн вызывает ослабления в расположении черных и вторгается в него ла-

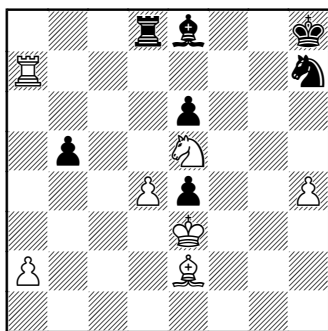
Акиба Рубинштейн

дьями. Черным так и не удается проявить активность, и белые могут использовать свое пространственное преимущество путем зажима на королевском фланге. Реализация преимущества проведена с невероятной аккуратностью. Можно поаплодировать разработчикам, создавшим сильнейшие современные игровые программы, за то, что те в состоянии найти все ходы Рубинштейна и верно оценить их как сильнейшие.

13. ♖b5!! a6 14. ♖d3 ♖d8 15. ♖hc1 b5 16. ♖c7 ♘d7 17. ♖e3 ♗f6 18. ♗e5 ♖d7

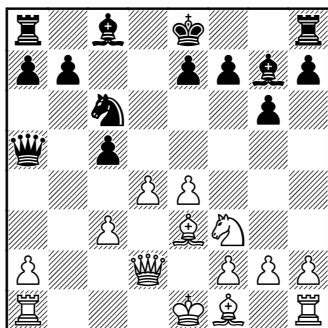
19. g4 h6 20. f4 ♖e8 21. g5 hxg5 22. fxg5 ♗h7 23. h4 ♖dc8 24. ♖bc1 ♖xc7 25. ♖xc7 ♖d8 26. ♖a7 f6 27. gxf6 gxf6 28. ♗g4 ♖h5 29. ♗h6+ ♗h8 30. ♖e2 ♖e8 31. ♖xa6 ♗g7 32. ♗g4 f5 33. ♖a7+ ♗h8 34. ♗e5 fxe4

35. ♖xb5 ♗f6 36. ♖xe8 ♖xe8 37. ♖f4 ♖g8 38. ♖g5 ♖f8 39. ♖g6 1–0

13. ♖b5!! — один из величайших ходов в истории шахмат. Он все еще оказывает огромное влияние на манеру, в которой играют в 21-м веке. Возьмем для примера следующий популярный вариант защиты Грюнфельда.

1. d4 ♗f6 2. c4 g6 3. ♗c3 d5 4. cxd5 ♗xd5 5. e4 ♗xc3 6. bxc3 ♖g7 7. ♖e3 c5 8. ♗d2 ♗a5 9. ♗f3 ♗c6

10. ♖b1!? a6 11. ♖c1

По сей день не утихли оживленные дебаты по поводу того, выгодно ли белым предоставить сопернику бесплатную возможность сыграть ...а6. В моей базе множество недавно сыгранных партий на эту тему, а в июне 2016 года я сам проиграл черными блицпартию вьетнамцу Ле Куанг Льему.

Победы в стиле Рубинштейна

Легче легкого не понять значения этой великой партии Рубинштейна, не принять ее во внимание на том основании, что она сыграна против уступающего в силе партнера более ста лет назад. Но это будет совершенно неверно. Шлехтер был превосходным защитником и, вероятно, находился под впечатлением, что делает все правильно. Конечно, он немного уступал в пространстве, однако ему удалось разменять ферзей и две пары легких фигур. Все, что оставалось сделать, — это сыграть ...b6, поставить слона на b7 и коня на c6; но затем на b5 взорвалась бомба, и он так и не получил ни единого шанса.

Когда мы отбирали материал для книги, то вначале не слишком высоко оценивали следующий поединок. Мой соперник Василий Иванчук — один из величайших шахматистов нашего времени, но этот пример к луч-

шим образцам его игры не отнесешь. Однако, еще раз посмотрев партию Рубинштейна с Шлехтером, я нахожу некоторое сходство. Черные промедлили в дебюте и после нескольких впечатляющих ходов соперника вынуждены были бороться с пространственным превосходством белых, имея в качестве дополнительных проблем слабость и отставание в развитии.

Иванчук сделал несколько естественных ходов, не уделил внимания одной-двум мелочам и неожиданно оказался не в состоянии спасти партию.

Борис Гельфанд — Василий Иванчук

Командный чемпионат России,
Дагомыс 2009

Василий Иванчук — потрясающий шахматист, способный отлично играть в любых типах позиций. Он выиграл множество турниров и замечательных партий, но его слабой стороной является то, что он хуже действует под давлением, и это не позволило ему сделать последние несколько шагов к завоеванию титула чемпиона мира. Его основные успехи относятся к «повседневной жизни».

Я познакомился с Иванчуком в 1983 году, а первый раз мы встретились за доской в 1985-м в чемпионате СССР среди юношей

до 18 лет. Это случилось где-то в середине турнира; я выиграл и сумел удержать отрыв до финиша.

В моей базе более ста поединков с Иванчуком, но я определенно заносил не все сыгранные нами партии. Так что с учетом рапида, вслепую и проч. будет и того больше. Каждая из партий — отдельный мир, все они интересны и поучительны. У Иванчука такой широкий репертуар, что он может играть попросту все дебюты. В 2013-м на турнире претендентов он удивил меня защитой Чигорина, нечасто применяемой на высшем уровне, и получил хорошую позицию. Играл он против меня и голландскую, и волжский гамбит, и новоиндийскую, и различные системы в славянской, и староиндийскую, и т. д. Вероятно, после 1.d4 у нас найдется партия на каждый дебют.

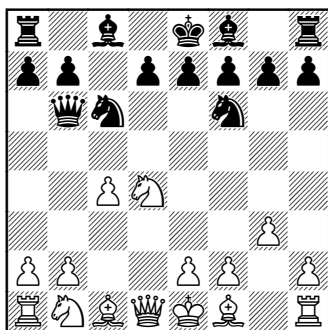
1. ♘f3 c5 2.c4

Я сыграл против Иванчука множество партий с этими начальными ходами. Временами порядок варьировался, но по-моему, у нас было семь партий с 1. ♘f3 и 2.c4, и более половины из них — примерно в тот период. Не знаю, использовал ли он постоянство в расчете на эффект неожиданности или хотел что-то доказать. В этих позициях много тонкостей, и я думаю, что наши поединки как-то помогли

углубить теорию и понять особенности различных порядков ходов.

2... ♘c6 3.d4 cxd4 4. ♘xd4 ♘f6 5.g3 ♖b6

Здесь я отступал конем на все поля. В этот раз пошел на c2 без какой-либо особенной причины.

6. ♘c2

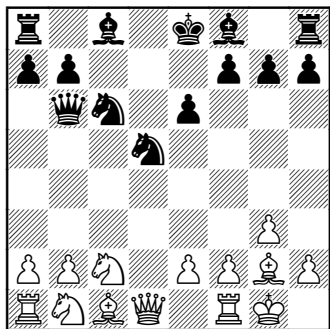
В другой партии было 6. ♘b3 e6 7. ♘g2 ♘e5 8. ♖c2 ♖a6 9.c5 d5 10.cxd6 ♘xd6 11.0-0 ♘d7 12. ♘c3 ♖c8 13. ♖d1 ♘e7 14. ♘f4±, и у меня несколько лучше, хотя в дальнейшем я проиграл в долгой борьбе, Гельфанд — Иванчук, Львов 2000.

6...e6 7. ♘g2 d5 8.cxd5

Пробовал я и 8.0-0 ♘e7 9.cxd5, и здесь Иванчук побил пешкой: 9...exd5 10. ♘c3 0-0! В этот момент мне, вероятно, следовало продолжить 11. ♘g5 или 11. ♘e3!?, хотя сомневаюсь, что этого хватит для существенного преимущества. После 11. ♘xd5 ♘xd5 12. ♖xd5 ♘e6 13. ♖e4 ♘f6 у черных отлич-

ная компенсация, и они никак не могут стоять хуже. В конечном счете партия закончилась вничью, Гельфанд — Иванчук, Поляница-Здруй 2000.

8...♖xd5 9.0-0

9...♔c5!?

В некотором роде новинка. Этот ход встречался в нескольких партиях сильных любителей, но не могу сказать, что уделял ему какое-либо внимание.

Чуть ранее в том же году партия Иванчук — Домингес (Линарес 2009) с небольшой перестановкой пришла к положению после 9...♔e7. Игра складывалась удачно для белых, хотя в итоге завершилась вничью. Для Иванчука нет ничего необычного в том, чтобы отстаивать одну и ту же позицию за оба цвета, так что это не стало большим сюрпризом.

В этот момент я потратил 24 минуты, решая, как расставить фигуры. Думаю, что нашел хо-

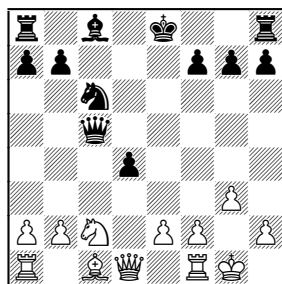
рошую идею, позволившую развить давление на позицию соперника.

10.a3!

Довольно тонкий ход с несколькими изюминками.

Если белые играют 10.♘c3, как Иванчук против Домингеса, то черный слон идеально расположен на c5. После 10...♘xc3 11.bxc3 0-0 белые не в силах быстро развить давление на ферзевый фланг с помощью ♘c2-d4. У них все еще есть какая-то игра, компенсирующая слабую пешку, но никаких шансов на получение преимущества.

Другая рассмотренная мной идея заключалась в 10.♔xd5 exd5 11.♘c3, но после 11...d4 12.♘a4 ♖b5 13.♘xc5 ♖xc5

у черных, на мой взгляд, хорошая версия защиты Тарраша. Белые поля вокруг белого короля не защищены, и для черных не составит труда вызвать дальнейшие ослабления. Белые должны срочно искать уравнение, если оно еще есть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru